

преимуществ романовская Россия одержала значительные победы над малоопытной каджарской династией и захватив значительные территории в Южном Кавказе смогла удержаться там в течение долгих двух веков.

Список использованных источников

1. Шарден, Жан, 1373: سفر به ایران، ترجمه بهمنی، انتشارات توس، تهران.
2. شمیس، علی اصغر، 1383: ایران در دوره سلطنت قاجار، انتشارات علم، تهران.
3. نیکو، آر، کدی، نتایج انقلاب ایران، 1386 – ترجمه مهدوی، انتشارات تهران.
4. مالکوم، سرجان، 1383: تاریخ ایران ترجمه میرزا اسماعیل حیرت، انتشارات سنا، تهران.
5. لمبتون، آن، 1385: سوری در تاریخ ایران بعد از اسلام ترجمه یعقوب آژند، انتشارات امیرکبیر، چاپ سوم، تهران.
6. عبدالرضا هوشنگ، 1388: تاریخ روابط خارجی ایران از ابتدای دوران صفویه تا پایان جنگ جهانی دوم، انتشارات امیرکبیر، چاپ دهم، تهران.
7. اوری، بیتر، 1387: تاریخ ایران کبیر، جلد 7، بخش 1، ترجمه مرتضی ثاقب فر، انتشارات جامی، تهران.
8. نائیبیان، جلیل، 1372: تاریخ روابط ایران با دول خارجی در دوران قاجاریه، انتشارات فردا، تهران.
9. حقون دینلی، عبدالرزاق، مازسلطانیه، یکوش صدی افشار، ابن سینا، تهران، 1351.
10. قائم مقام فراهانی، ابوالقاسم: سنن قائم مقام، به کوشش جهانگیر قائم مقامی، ابن سینا، تهران، 1337.
11. سپهر، محمدعلی (لسان الملق): نسخ التواریخ؛ به کوشش جهانگیر قائم مقامی، امیرکبیر، تهران، 1337.
12. آهنگ سروش- تاریخ جنگهای ایران و روس- یادداشت های میرزا محمد صالح قایم نگر (هما) مروزی از آغاز تا عهدنامه ترکمانچای، گردآورنده حسین آذر، تصحیح امیر هوشنگ آذر، تهران، 1369.

Habib Azar Shiri, Islamic Republic of Iran, elmarmaharram@mail.ru

Russian-Iranian war during the reign of the Qajar

The article considers of the Russian-Iranian relations and the war between them in the beginning of the XIX century, ending with the defeat of Qajar dynasty and the conclusion of Gulistan (1813) and Turkmenchay (1828) treaties, according to which the territory of the South Caucasus was occupied by the Romanov Russia and moved to its composition lasting two whole centuries.

Keywords: Russian-Iranian relations, Qajar dynasty, South Caucasus, Turkmenchay.

Габіб Азер Шири, Исламська Республіка Іран, elmarmaharram@mail.ru

Російсько-іранської війни під час правління Каджара

Розглядаються російсько-іранські відносини та війни між ними на початку XIX століття, закінчуючи поразкою Каджар та укладення Гулістан (1813) і Туркменчайскій (1828) договорів, відповідно до якого територія південний Кавказу був окупований Росією.

Ключові слова: російсько-іранські відносини, Каджар, Південний Кавказ, турок-менчай.

* * *

УДК 94

Иманов Э. М.

диссертант, Институт археологии и этнографии
(Азербайджан, Баку), elnurimanov@mail.ru

РОЛЬ ПЕТРОГЛИФОВ В ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В ЭПОХУ БРОНЗЫ (НА ОСНОВЕ ПАМЯТНИКОВ ГЕМИГАЯ И КЯЛЬБАДЖАРА)

Наскальные изображения играли большую роль в исследовании материальной культуры бронзового века. На них было более реально отражена материальная культура, жизнедеятельность, быт, экономика древних людей. В связи с этим, памятники Гемигаянского и Кяльбаджарского районов имеют особое значение. Эти памятники богаты различными изображениями, воплощающими в себе целый ряд важных аспектов, относящихся к бронзовому веку Азербайджана. Гемигаянские и Кяльбаджарские памятники наскальных изображений находятся на высоте 3000 м над уровнем моря. Памятники начали исследоваться в 60–70 гг. XX века. Большинство Гемигаянских изображений было открыто в Нахичевани, на западных и юго-западных склонах высоты Гапычк – на Гарангушском плато. В Кяльбаджаре же они были открыты на склонах Делидага, побережье Залхагеля и Карагеля, в местностях Айычынгили, Перичынгили, Тахта. Авторы наскальных изображений Гемигая и Кяльбаджара были из скотоводческих племен. С этой точки зрения их изучение представляет большой интерес.

Ключевые слова: бронзовый век, материальная культура, наскальные изображения, памятники.

(статья друкється мовою оригіналу)

Для изучения материальной культуры Азербайджана в эпоху Бронзы несомненное значение имеют наскальные изображения. Материальная культура древних людей, их жизнедеятельность, быт и экономика

более реально и всесторонне были переданы на наскальных изображениях. С этой точки зрения, особое значение имеют Гемигаянские и Кяльбаджарские изображения, которые изобилуют наглядно олицетворяющими ряд важных вопросов истории бронзовой эпохи в Азербайджане.

Оба памятника наскальных изображений Гемигая и Кяльбаджар находятся в регионе Малого Кавказа на высоте 3000 метров от уровня моря. Эти памятники начали изучаться с 60–70-х годов XX века. Большинство гемигаянских изображений были обнаружены в Нахичевани, на западном и юго-западном склоне пика Гапыдждыг – на территории летнего пастбища Гарангуш [8, с. 13]. А в Кяльбаджаре были обнаружены на склонах Делидага, на берегах Залхагеля и Карагеля в местностях, которые называются Айычынгилы, Перичынгилы и Тахта [1, с. 6].

Создатели гемигаянских, а также кяльбаджарских памятников были скотоводческими племенами бронзовой эпохи. Отмеченные изображения являются запечатленной историей на камнях трудовой деятельности, сельскохозяйственной жизни и быта именно древнего скотоводческого населения.

Одной из основных тем в этих памятниках являются изображения людей, занимающихся скотоводством. Люди были изображены с дубинкой в руках, часто с мелким рогатым скотом – в пастбищных сценах. Мелкий рогатый скот, составивший основу пастбищного скотоводства, который формировался к середине Раннего Бронзового периода – в конце IV тысячелетия до н.э. и в дальнейшем еще больше распространился, обеспечивал людей такими необходимыми продуктами как мясо, молоко, шерсть, кожа. В то время скот в целом составлял основу скотоводства, определял сферу сельского хозяйства. Многочисленные изображения на этих памятниках принадлежат именно мелкому рогатому скоту – козам.

Найденные при археологических раскопках памятников бронзового периода в Нахичевани остеологические останки и глиняные фигуры, принадлежащие мелкому рогатому скоту, показывают, что козы численно превосходили овец в сельском хозяйстве, однако овцы тоже занимали важное место в стаде. Однако, вместе с тем, интересно, что в изобразительном искусстве бронзового периода Нахичевани, в том числе и в Гемигая, очень мало встречаются изображения баранов и овец. А рисунки козлов разного содержания, наоборот были образом, к которому обращались художники Гемигая и Кяльбаджара больше всего [10, с. 73].

В Гемигаянских камнях в связи с животноводческим хозяйством также запечатлены все сцены, где основным образом выступают козы. На одном из камней (камень номер 443) наряду с козами изображен знак прямоугольной формы, внутри которого выточены точки. Возможно, этот знак выражал землянку, в котором держали скот, а точки внутри него – те животные – козы и их число.

На другой скале изображены квадрат, площадь которого поделена на четыре части, волнообразная линия, одна из конечностей которого завершается в круглой форме, а под ней изображена коза (камень

N278). Здесь нашла свое отражение пиктограмма, выражающая целую мысль – сцена ловли козы арканом (волнообразная линия и ее загон в землянку).

В Гямигая также изображены рисунок козла и пересекающиеся линии [6, с. 53].

Среди изображений в Кяльбаджаре встречаются многочисленные рисунки козлов. Здесь на многочисленных камнях даются сцены охоты на козлов. Изображенные здесь козлы – горные. Четко изображено как охотник целится стрелой в козла [1, с. 7].

Самым близким помощником земледельческого–скотоводческого населения бронзового периода, в особенности занимающегося летним пастбищничеством, была собака. Собака как хранительница имущества, скота была всегда рядом с человеком. В Гямигая зафиксированы несколько изображений этого верного домашнего животного. Перед одним из них нарисована горизонтальная прямая линия, выражающая палку чабана (камень N387). Другая собака нарисована в лающем виде (камень N215). Обнаружение рисунков собак доказывает важную роль, которую играли собаки в хозяйстве древних скотоводов, заселявшихся здесь летом.

Больше всего древних скотоводов, заселявшихся в летних пастбищах Гямигая, беспокоили хищники вроде волка и леопарда. На одном из камней отображена сцена нападения волка на козу (камень N323). А на одном из камней (камень N533) более реально изображена сцена нападения волка на козу. Здесь волк изображен на спине козы, его пасть изображена так, чтобы показать неизбежность ее превращения в жертву волка.

В отвесных скалах высокогорных хребтов в Нахичевани, в том числе и на территории Гямигая живут редкие животные – леопарды. Весьма вероятно в бронзовую эпоху их численность была еще выше. В Гямигая были выявлены изображения леопардов на нескольких камнях (камень 140, 150, 151). Особенно интересна на камне под номером 518 сцена встречи леопарда с быком. Здесь леопард изображен готовым напасть на быка. Рога быка, которые изображены в защитном положении, направлены на леопарда. Один из рисунков леопарда (камень 140) был выполнен с особым мастерством. Все его тело как бы напряглось, словно он сейчас набросится на свою жертву. Опираясь на это древнее изображение можно сказать, что жители Гямигая были хорошо знакомы с характерными особенностями этих хищных зверей. В Кяльбаджаре леопарды изображены на одном из камней в форме стада [1, с. 7].

Охота, являвшаяся одним из первых занятий древних людей на первых ступенях земледелия и скотоводства, также занимала важные позиции наряду с этими областями сельского хозяйства. Племена, жившие в эпоху неолита и энеолита, удовлетворяли большую часть своих потребностей в еде непосредственно охотой. Но, в начале бронзового века, в частности в связи с расширением скотоводства охотничий промысел начинает ослабевать, а несколько позже становится дополнительной областью хозяйства. Однако, вместе с тем, некоторая часть материальных потребностей населения бронзового периода удовлетворялось именно за счет охотничьего промысла.

Остеологические останки оленя, лося, кабана, разных птиц, обнаруженные из слоя ранней бронзы I Кюльтепе показывают, что в то время на территории Нахичевани охотились больше всех за этими животными.

Высокогорное плато, где находилась Гямигая, было очень удобным для охоты местом. Заселявшееся в этих местах в летний период скотоводческое население, несомненно, занимались и охотничьим промыслом. Некоторая часть петроглифов на памятниках отражает некоторые моменты именно этого древнего вида занятия. Сцена охоты одинокого человека изображена особенно реалистично. Охотник, вооруженный луком и стрелой показан в длинном до колен одеянии. Положенная им в лук стрела нацелена на горную козу, стоящую напротив. Он готовится натянуть правой рукой лук, который держит в левой руке. Древний художник не забыл нарисовать колчан, висящий на правом плече охотника (камень N239a). На камне под номером 524 запечатлены три козы, охотник, вооруженный стрелами и разные знаки. Одна из коз показана в более больших размерах. Стрела, нацеленная охотником на эту козу, вонзилась в ее тело. С другой стороны длинная линия соединяет руку охотника с головой козы. Возможно, эта линия выражает убийство козы и превращение ее в жертву охотника.

Интерес вызывает также охотничья композиция, описываемая на другом камне (камень N242). Здесь по одной линии изображены два человека, одна коза, а над ними спиралевидный знак, выражающий свернувшуюся в клубок и уснувшую змею. Только у одного из людей в руке есть стрела. Эти человеческие рисунки отличаются от остальных человеческих изображений на памятнике: изображение точек как необходимых компонентов над головой у одного из них, и около виска у другого, и сверху спиралевидного знака, в целом, показывает возникновение этой композиции в связи с древними религиозными представлениями наряду с охотничьим промыслом. Хотя процесс охоты не соответствует реальности, все же общее содержание композиции выражает именно сцену охоты. А спиралевидный знак, состоящий из символического изображения змеи, которая является покровителем идеи культа животных, является гарантом успешной охоты в этой сцене. Эти изображения можно соотнести и с поклонением змеи [10, с. 74].

В Гямигая изображена и сцена коллективной охоты. Здесь нарисованы силуэты трех охотников, вооруженных луками и стрелами. В качестве объекта здесь показаны горные козы. Интересно, что и на этой сцене охоты нашлось место изображению змеи (камень N28).

Кроме целых охотничьих сцен в Гямигая также изображены лук и стрелы, являющиеся основными охотничьими инструментами (камень N139, 145, 427, 392), наряду с козами, животными на которых охотились, также и олени. На одном из камней (камень N36) зафиксирован человек в момент бросания аркана. Присутствие в нескольких местах на памятнике человеческих рисунков с арканом в руке, указывает на то, что в то время в охотничьем промысле использовался и аркан. И в Кяльбаджаре есть сцены использования ловли оленя с арканом.

В конце IV тысячелетия до н.э. в связи с возникновением кочевого скотоводства, из-за необходимости переселения людей в летние пастбища и обратно со своим имуществом, возрастает потребность в различных транспортных средствах. В последующих этапах бронзовой эпохи в связи с экономическим развитием еще больше расширяется использование транспорта. Лошадь, бык, верблюд, повозка были основными видами транспорта [10, с. 36].

Азербайджан является одним из самых древних стран, где приручили лошадь. Обнаружение остеологических остатков из энеолитического поселения Аликёмтепеси в Мугани дает возможность высказать такое предположение. Обнаружение многочисленных лошадиных скелетов, а также атрибутов, связанных с лошадью в таких грандиозных и богатых памятниках, относящихся ко второй половине II тысячелетия как Гянджачай, Мингечаур, Ходжалы, Борсунлу (Таргар), Шахтахты, Бейимсаров, Сарычабан, подтверждают широкое распространение коневодства в Азербайджане. В связи с коневодством в древние времена в Азербайджане, следует отметить и относящийся к поздней бронзовой эпохе курганный памятник близ села Борсунлу Тергерского района. Здесь в подкурганной гробнице рядом со скелетом человека, похороненным в сидячем положении, обнаружен и скелет лошади. Обнаружены множество остеологических остатков из памятников I и II Кюльтепе в Нахичевани, сделанная из глины фигура лошади из поселения I Махта, относящейся к раннему бронзовому периоду, целый скелет лошади в одном из каменных коробочных могил в некрополе Шахтахты (вторая половина II тыс. до н.э.). Эти находки показывают, что во всех этапах бронзовой эпохи в Нахичеванском регионе использовали широко лошадь, а также возникновение религиозных представлений, связанных с нею [7, с. 22].

Считаем важным остановиться на одном вопросе по формированию коневодства в Азербайджане. Как было отмечено, археологическое исследование памятника в Аликёмтепе доказало факт приручения лошади в Азербайджане еще в век энеолита. Однако, из-за того, что не были установлены относящиеся к дальнейшим этапам лошадиные кости, обнаруженные из памятников раннего бронзового века, большинство исследователей пишут о том, что эти лошадиные кости принадлежат диким лошадям. Хотя остальные исследователи на основе обнаруженных во время археологических раскопок целых лошадиных скелетов и снаряжения указывают на то, что в то время (в особенности в конце II тыс. – начале I тысячелетия) в Азербайджане коневодство было высоко развито, все они пишут, что эта культура принадлежала индоевропейским племенам, нахлынувшим на Южный Кавказ. Однако археологические материалы опровергают эти доводы. Так, из сделанных глины памятников ранней бронзовой эпохи были обнаружены большое количество фигур животных, в том числе лошадей. Если обратить внимание, то мы увидим, что, исключая птиц, все эти фигуры принадлежат прирученным домашним животным (бык, лошадь, собака, коза, свинья), которых использовали в хозяйстве. Трудно поверить в то, что люди ранней бронзовой эпохи считали козу, собаку,

свинью более красивыми и готовили их фигуры. Земледельческо-скотоводческие племена того времени готовили фигуры животных, в том числе лошадей, которых использовали в разных целях, а именно в хозяйстве. Все эти и вышеотмеченные факты показывают, что коневодство в Азербайджане возникло на местной почве, начиная с эпохи энеолита, развивалось во всех этапах бронзовой эпохи, и что утверждения о привнесении этой культуры в Азербайджан со стороны арийцев, беспочвенны. Несомненно, более наглядными образцами коневодческого хозяйства бронзового периода в Нахичевани, это петроглифы Гемигая. Здесь были зафиксированы изображения конников на нескольких камнях (камень N140, 275, 322). В первое время лошади использовались в транспортных целях. В дальнейших периодах – конец II – в начале I тысячелетий они использовались также как животные для запряжки. Рисунок лошади, запряженной в повозку в Гемигая является ярким тому примером (камень N247).

В бронзовую эпоху быков широко использовали как тяговую силу, и как грузовых животных. Посредством археологических раскопок было установлено, что крупнорогатый скот – быки занимали важное место в хозяйстве древних земледельческо-скотоводческих племен, в частности в эпоху энеолита и ранней бронзы. Рогатый скот, обеспечивающий древних людей различными видами продуктов, был также незаменимой тяговой силой. Вовсе не случайно, большинство изготовленных из глины животных фигур, обнаруженных из мест поселений ранней бронзовой эпохи в Нахичевани, принадлежат именно быку. Так, 21 из 24-х найденных в Кюльтепе, 4 из 7 фигур, обнаруженных в Махта I, это фигуры быка. В целом, использование рогатого скота в качестве тяговой силы, связано с развитием Куро-Аракской культуры. Найденные из археологических раскопок колеса и иногда модели, также позволяют высказать такую мысль.

Для древних жителей Гемигая, основу хозяйства которых составляло скотоводство кочевья бык также был важным рогатым скотом. Быки тянули заполненные большими грузами тяжелые повозки во время переселения в летние пастбища. Большинство изображений повозок в Гемигая показаны вместе с быками. Были зафиксированы также изображения быков в отдельности. Крупные рога изображенного в гордом виде быка с мощным телом изображены дугообразно.

Являющаяся широко используемым в древности видом транспорта повозка играла важную роль в экономической жизни племен эпохи бронзы в Нахичевани. С этой точки зрения, интерес вызывают модели колес, обнаруженные из памятников энеолита и раннего бронзового периода. Такие модели были добыты из слоев позднего энеолита и ранней бронзы I Кюльтепе, со II Кюльтепе и I Махта. Добыча моделей колес повозок из энеолитного слоя I Кюльтепе, повозка была известна местным племенам не позднее чем первый период Ранней бронзы. Расширение торговых связей со странами Ближнего Востока с одной стороны, а с другой приручение тяговой силы (быков, лошадей) вызвало необходимость использования повозок. Как в

Кяльбаджаре, так и в Гемигая, этот вид транспорта был широко изображен. По общему счету, изображения Гемигая и Кяльбаджар являются самыми ценными источниками для изучения истории транспорта повозок, и в целом, древних транспортных средств. Повозки были изображены на двух или четырех колесах. Основная сундуковая часть повозок показана в квадратной и прямоугольной форме, а их площадь нарисована в поделенном на несколько частей положении. Хомутовая часть, в которую запряжены животные, изображена более реалистично. В отмеченных памятниках изображения повозок встречаются отдельно и композиционно. В Гемигая на одном камне (камень N424) сцена перекочевания скотоводов в летние пастбища изображена несколько символическими оттенками. Здесь нарисованы держащий в руке длинный дубинку чабан, а под ним коза с крупными рогами и четырехколесная повозка, в которую запряжены быки. Рядом с ними волнообразная линия – возможно, этим показана извилистая горная дорога, по которой поднимается кочевье. Такие изображения, отражающие непосредственно сцены использования человеком повозки были зафиксированы на нескольких камнях в Гемигая и Кяльбаджаре.

Археологические исследования подтверждают использование в Азербайджане верблюдов начиная с эпохи поздней бронзы и раннего железа. Обнаруженные из курганов Гарабулага, Гянджи, Гёггеля, Мингечаура, в циклопической крепости Дашлытепе в Хачбулаге кости верблюдов, относящиеся к тому периоду, позволяют иметь представление о развитии в Азербайджане верблюдоводства в конце II – в начале I тысячелетия. С этой точки зрения, особенно интересны находки кургана Гарабулаг (Физули). Здесь были обнаружены два целых верблюжьих скелета, принадлежавшие им снаряжения и предметы украшения. Именно эти находки показывают, что в то время верблюды использовались и как грузовые животные и как транспортное средство.

Существует также мнение, что верблюды использовались в Азербайджане еще в III в. до н.э. и тогда же возник культ верблюда.

В Гемигая были обнаружены изображения одnogорбых и двугорбых верблюдов, относящиеся к эпохе поздней бронзы и раннего железа. Эти рисунки являются самыми древними материалами об использовании верблюдов в Нахичевани. Интересно, что близкие параллели схематических изображений верблюдов зафиксированных в Гемигая встречаются на фаянсовой посуде, обнаруженной близ Гянджи кургане под номером 84. Здесь два верблюда были изображены один позади другого. Зафиксированные изображения верблюдов в Гемигая позволяют говорить об использовании этого древнего транспортного средства в грузоперевозках древних жителей Нахичевани и в качестве верхового животного.

Говоря о древних транспортных средствах, о кочевье скотоводов бронзового периода в пастбища Кяльбаджара и Гемигая, следует отметить важность исследования вопроса о дорогах. Хотя в этом направлении и были сделаны шаги, все же необходимо проведение основательных широких исследований.

Внимание привлекают также боевые сцены в Кяльбаджаре и Гемигая. В связи расширением в бронзовую эпоху летнего кочевья, заселения высокогорных хребтов, на этой местности возникли укрепленные постройки и цитадели. В этих постройках типа цитадель скотоводы находили убежище вместе со своими стадами в опасные моменты. Как известно, в те времена борьба за владение скотом и пастбищами было основной причиной межплеменных столкновений. Во время летнего кочевья при древних племенах находились вооруженные люди, и они занимались защитой племени от неминуемой опасности. Многочисленные оружия различного вида, обнаруженные из памятников бронзовой эпохи, подтверждают эту мысль.

Вблизи памятников Кяльбаджара и Гемигая зафиксированы останки построек, принадлежащих древним скотоводам – землянки [2, с. 52]. Обнаружение останков фаянсовой посуды, относящейся эпохе поздней бронзы и раннего железа и средним векам во время раскопок внутри некоторых из них, указывает на то, что эти постройки использовались и как жилые здания открытого типа, и как место защиты животных во время опасности. Вместе с тем, в Гемигая внимание привлекает одна связанная с боем композиция (камень N52b). Изображенный здесь на переднем плане человек на левой руке держит щитообразный предмет или звериную шкуру, а на правой руке оружие (дубинку, копье). Человек, показанный слева от него, хотя и без оружия он стоит словно перед какой-то опасностью. Человеческий рисунок, показанный справа от вооруженного человека, выполнен в отличной, от двух других изображений людей, форме и по нашему мнению, это не входит в композицию. В общем, здесь изображена сцена боя или готовности к ней. А на камне под номером 458 изображены два схватившихся человека. Один из них бьет человека напротив оружием, которое он держит в руке. Подвергнувшийся нападению безоружный человек поднял руки вверх, его ноги не показаны. Древний художник, отчетливо доводящий до внимания эти моменты, постарался выразить его смерть от полученной раны или же момент его сдачи в плен. Эти изображения, относящиеся к средней бронзовой эпохе, являются самыми древними изображениями на эту тему в Азербайджане, и отражают одну из первых страниц военной истории нашего народа.

В конце следует отметить, что изображения как Гемигая, так и Кяльбаджара являются важными памятниками с точки зрения изучения материальной культуры населения, жившего в эпоху бронзового периода в Азербайджане. На этих памятниках вели значительные исследовательские работы такие видные ученые как Г. Исмаилзаде, Н. Мусебли, В. Алиев и другие. И в будущем исследования в этой области откроют все новые и новые страницы в направлении изучения материальной культуры бронзовой эпохи.

Список использованных источников

1. İsmayılov Q. S. Azərbaycanın yeni Qobustanı. "Elm və həyat" jurnalı VI sayı. 1977. – ci il.
2. İsmayılov Q. S. Abidələr, xatirələr, düşüncələr. – Bakı, 1981.
3. Исмаилов Г. Исследование петроглифов на Кяльбаджарском высокогорье. АО. – Москва, 1986.

4. Əliyev V. H. Qədim Naxçıvan. – Bakı, 1979. – cu il.
5. Əliyev V. H. Gəmiqaya abidələri. – Bakı, 1992.
6. Əliyev V. H. Tarixin izləri ilə. – Bakı, 1975.
7. Müseyibli N. Gəmiqaya rəsmləri. – Bakı, 2002.
8. Müseyibli N. Gəmiqaya. – Çarşıoğlu, 2004.
9. Müseyibov N. Azərbaycanın qayaüstü işarə və damğaları. – Bakı, 1998.
10. Fərəcova M. Azərbaycan qayaüstü incəsənəti. – Bakı, 2009.

References

1. İsmayılov Q. S. Azərbaycanın yeni Qobustanı. “Elm və həyat” jurnalı VI sayı. 1977. – ci il.
2. İsmayılov Q. S. Abidələr, xatirələr, düşüncələr. – Bakı, 1981.
3. İsmayılov G. Issledovanie petroglifov na Kjal'badzharskom vysokogor'e. AO. – Moskva, 1986.
4. Əliyev V. H. Qədim Naxçıvan. – Bakı, 1979. – cu il.
5. Əliyev V. H. Gəmiqaya abidələri. – Bakı, 1992.
6. Əliyev V. H. Tarixin izləri ilə. – Bakı, 1975.
7. Müseyibli N. Gəmiqaya rəsmləri. – Bakı, 2002.
8. Müseyibli N. Gəmiqaya. – Çarşıoğlu, 2004.
9. Müseyibov N. Azərbaycanın qayaüstü işarə və damğaları. – Bakı, 1998.
10. Fərəcova M. Azərbaycan qayaüstü incəsənəti. – Bakı, 2009.

İmanov E. M., author of dissertation of Institute of archeology and ethnography of ANAS (Azerbaijan, Baku), elnurimanov@mail.ru

Role of petroglyphs in research of material culture of the bronze age of Azerbaijan (on the example of Gemikaya and Kelbadzhar monuments)

Petroglyphs played large role in research of material culture of a bronze age. On them was more really the material culture, activity, life, economy of ancient people is reflected. In this regard, monuments of Gemikayah and Kelbadzharsky areas have special value. These monuments are rich with various images personifying a number of the important aspects relating to a bronze age of Azerbaijan. Gemikayah and Kelbadzhar monuments of rock drawings are at the height of 3000 m above sea level. Monuments started being investigated at 60–70 of the XX century. The majority of Gemikayah images was open in Nakhichevan, on the western and southwest slopes of height Gapychyk – on the Garangush plateau. In Kelbadzhar they were open on slopes of Delidag, Zalkhagyo and Karagyo's coast, in Ayychingili's districts, Perichingili, the Taxta. Authors of rock drawings Gemikaya and Kelbadzhar were from cattle breeding tribes. From this point of view, their studying represents a great interest.

Keywords: bronze age, material culture, petroglyphs, monument.

İmanov E. M., дисертант, Інститут археології та етнографії (Азербайджан, Баку), elnurimanov@mail.ru

Роль петрогліфів у вивченні матеріальної культури Азербайджану в епоху бронзи (на основі пам'яток Гемігая і Кяльбаджара)

Наскальні зображення відігравали велику роль у дослідженні матеріальної культури бронзового століття. На них було більш реально відображена матеріальна культура, життєдіяльність, побут, економіка древніх людей. У зв'язку з цим, пам'ятники Гемігаянського і Кяльбаджарського районів мають особливе значення. Ці пам'ятники багаті різними зображеннями, що втілюють в собі цілий ряд важливих аспектів, що відносяться до бронзового століття Азербайджану. Гемігаянські і Кяльбаджарські пам'ятники наскальних зображень знаходяться на висоті 3000 м над рівнем моря. Пам'ятники почали досліджуватися в 60–70 рр. XX століття. Більшість Гемігаянських зображень було відкрито в Нахічевані, на західних і південно-західних схилах висоти Гапичик – на Гарангушському плато. У Кяльбаджаре ж вони були відкриті на схилах Делідага, узбережжя Залхагюля і Карагюля, в місцевостях Айчингілі, Перічингілі, Тахта. Автори наскальних зображень Гемігая і Кяльбаджара були зі скотарських племен. З цієї точки зору їх вивчення представляє великий інтерес.

Ключові слова: бронзовий вік, матеріальна культура, наскальні зображення, пам'ятник.

* * *